

которого нелегко определить, назывался шерстяником или суконщиком (*lanaiuolo, lanago, lanifex, dgarriere*). Он сохранял право собственности на продукт начиная с того момента, когда его покупали в виде сырья, и на всех стадиях его обработки, вплоть до момента продажи окончательно отделанного сукна. Изредка предпринимателем становился ткач, которому удалось стать управляющим, иногда — сукновал, стригальщик или даже красильщик. Но в большинстве случаев, по крайней мере в Италии, шерстяник был прежде всего купцом, главным занятием которого являлась продажа — в розницу или оптом — сукон, а часто даже купля-продажа шерсти (сырья). Эту свою основную деятельность он совмещал с промышленной деятельностью, которая зачастую заключалась не только в том, что он заставлял работать за свой счет (большей частью конкурируя с другими суконщиками) определенное число ремесленников, рабочих, трудившихся на дому, наемных рабочих, но и в его непосредственном участии в производстве, так как он лично управлял теми центральными мастерскими, где нельзя было положиться на простого мастера-ремесленника.

Исходя из всего этого, мы можем прийти к выводу, что шерстяную промышленность в крупнейших центрах производства и экспорта нельзя рассматривать как ремесло; она скорее приобретает характер децентрализованной мануфактуры. И все же, несмотря на то, что при таком типе производства капитал обладает довольно важными функциями и связан с наемным трудом, оплачиваемым сдельно или поденно, у нас нет достаточных оснований утверждать, что шерстяник уже приобрел все характерные черты предпринимателя капиталистического типа. Разрешить этот вопрос можно будет только в том случае, если, кроме хорошо изученной истории цеха Лана, будут систематически исследованы нотариальные акты, когда будет произведена обещанная Сапори публикация бухгалтерских книг торговых предприятий, специализировавшихся на производстве сукон, ибо эти источники должны пролить свет на деятельность отдельных предпринимателей. Теперь же, пока еще нет всех этих необходимых публикаций и исследований, мы склонны видеть в подавляющем большинстве шерстяников типичных мелких торговцев, занимавшихся одновременно промышленной деятельностью, которые по своей